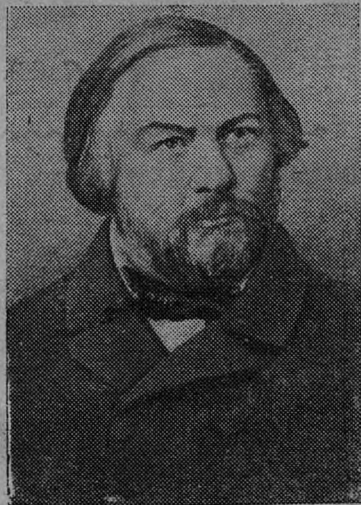

«Искусство Глинки раскрывает то, чем живет сердце русского народа... Проникновенно и властно звучит в нем торжество правды, любви и справедливости», — писал музыкальный критик и композитор Б. В. Асафьев, отметив те свойства таланта Глинки, которые определяют жизнеутверждающую

ПЕВЕЦ ВЫСОКИХ ЧУВСТВ НАРОДА

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ М. И. ГЛИНКИ

силу и вечную молодость его творений.

Музыкальный гений Глинки развивался в эпоху блестящего расцвета русской культуры. Современник Пушкина, Гоголя, Белинского, он был близок им по творческим принципам и эстетическим взглядам. Любовь к родине, к народу вдохновила его на создание произведений, неразрывно связанных с традициями народного музыкального творчества и отражающих жизнь народа.

Будучи ярко национальным русским художником, Глинка был чужд национальной ограниченности. Он вдумчиво и чутко вслушивался в музыку других народов, находя в их художественном творчестве неисчерпаемый источник прекрасного. Многие образы в творчестве Глинки навеяны музыкой народов Востока

(романс «Не пой, красавица, при мне», царство Черномора и Наины, образ прекрасного Ратмира в опере «Руслан и Людмила» и др.). Блестящей данью художника искусству других народов являются его украинские романсы «Не щебечи, соловейко» и «Гуде вітер вельми в полі» и замысел симфонии «Тарас Бульба», к сожалению, для нас утраченной; баллада Финна, основанная на мелодии финской народной песни; испанские увертюры — «Арагонская хота» и «Ночь в Мадриде» и другие произведения.

«Создает музыку народ, а мы, художники, только ее аранжируем», — любил говорить композитор.

Глинка — первый русский композитор-классик. Подобно Пушкину, открывшему новый период в истории русской литературы и

языка, он положил начало новому периоду в истории русского музыкального искусства. Как русская опера немыслима без «Ивана Сусанина» и «Руслана и Людмилы», так невозможно представить русской симфонической музыки без гениальной «Камаринской», в которой, по крылатому сравнению П. И. Чайковского, «как весь дуб в жолуде» заложен русский симфонизм, без «Вальса-фантазии», в котором так проникновенно выражены различные оттенки человеческих переживаний и чувств.

Воспитателем Глинки в Петербургском пансионе был поэт В. К. Кюхельбекер, лицейский товарищ Пушкина и будущий декабрист. Он привил будущему композитору живой интерес к родной литературе и истории, научил критически воспринимать окружающую действительность. Сюжет первой отечественной героико-трагической оперы «Иван Сусанин» был подсказан знаменитыми «Думами» поэта-декабриста Кондратия Рылеева. Рылеев и Глинка воспели бессмертный подвиг крестьянина, совершенный в суровую годину Отечественной войны 1613 года.

По тому же пути демократического, подлинно народного искусства идет Глинка, создавая вторую оперу — «Руслан и Людмила» по одноименной поэме Пушкина. «Могучая, светлая, полная жизни и страсти, поэтической глубины и стремительности, полета, богатства и волшебства, здоровья и жизни», — так охарактеризовал музыку «Руслана» выдающийся русский искусствовед В. В. Стасов.

Традиции реализма, народности и высокого художественного мастерства, завещанные Глинкой, были прочно закреплены в русском музыкальном искусстве его последователями: А. С. Даргомыжским, М. А. Балакиревым, М. П. Мусоргским, А. П. Бородиным, Н. А. Римским-Корсаковым, П. И. Чайковским. Им верны и продолжатели дела великой русской школы — советские композиторы.

Глинка умер сто лет назад, 15 февраля 1857 года. Бессмертные его произведения по-прежнему радуют людей, будят в сердцах лучшие человеческие чувства.

Н. ШУМСКАЯ